

Возможности когнитивного подхода в исследовании философской аргументации

Cherenok I.G.
Immanuel Kant Baltic federal university (Russian Federation)

The Possibilities of Cognitive Approach to Philosophical Argumentation Study

Abstract

The cognitive approach is considered as alternative in research of argumentation. The argumentation as a way of inferring of new knowledge is especially distinct in philosophical discourse. Lexical-syntactical markers modifying the perception of the conceptual content of a thesis arguments in I. Kant's ethic-philosophical discourse have been analyzed. The classification of arguments is proposed based on a way of actualization of the required piece of knowledge.

Keywords: *argumentation, I. Kant's ethic-philosophical discourse, cognitive approach.*

Для исследования такого разностороннего явления как аргументация в современной лингвистике используются не только традиционные логический, риторический и прагматический понятийные инструментари, но и новый метаязык, основанный на когнитивном подходе к языковой системе.

В отечественной лингвистике когнитивная теория аргументации была системно представлена в докторской диссертации А.Н. Баранова и в дальнейшем разрабатывалась, в основном, на материале политического, экономического и юридического дискурсов, например, в работах Г.Н. Аксеновой, А.А. Котова, О.Е. Поляк, Л.М. Хобраковой [1; 2; 3; 4; 5]. Когнитивная модель аргументации, безусловно, расширяет возможности исследования, привлекая метаязык, описывающий не только собственно лингвистические особенности аргументирования, но и процессы обработки знаний, т.е. те когнитивные механизмы, которые скрываются за явлениями аргументативного использования языка.

Когнитивную основу аргументации, по мнению А.Н. Баранова, составляет комплекс операций, изменяющих онтологический статус знания в модели мира адресата. Автор выделяет два типа когнитивных механизмов аргументативной онтологизации знания [2, с. 13-15]:

1. Операции “навязывания” адресату концептуальных рамок восприятия описываемой ситуации.
2. Операции, управляющие способом интеграции знания в модель мира адресата.

На поверхностном уровне операции фиксируются специфическими языковыми формами.

Когнитивный подход в исследовании аргументации представляется наиболее эффективным в приложении к философскому дискурсу.

Аргументация в философском дискурсе опирается на богатый опыт и разнообразие блестящих образцов, созданных великими мыслителями. В философском дискурсе аргументация является главным способом онтологизации знания. Когнитивный подход к изучению аргументации позволяет представить ее как наиболее яркое проявление когнитивной деятельности философа. При этом моделирование аргументации представляется как вербализованная развертка когнитивных операций, репрезентирующая также лингвокреативную деятельность аргументирующего субъекта.

Этико-философский дискурс Иммануила Канта, великого кенигсбергского философа, репрезентирует оригинальное философское видение основоположений и законов морали. Представлен данный дискурс текстами трактатов “Grundlegung zur Metaphysik der Sitten”, “Kritik der praktischen Vernunft”, “Metaphysik der Sitten”. Концептуальное содержание этико-философского дискурса создается в процессе аргументативной деятельности Канта, нацеленной на онтологизацию нового знания, которая на глубинном уровне предопределяется специфической для данной языковой личности когнитивной моделью, выражаемой на поверхностном уровне характерными языковыми структурами.

Для Канта важно не только распределить все содержание передаваемого смысла на отдельные элементы и выстроить определенную иерархию, которая подводила бы адресата к единственно возможной истинной интерпретации, но и скорректировать концептуальные рамки восприятия адресатом описываемой ситуации, причем как на этапе выведения тезиса, так и на этапе актуализации аргументов.

Анализ внутренней структуры тезиса в кантовском дискурсе показал наличие элементов, расширяющих или сужающих его сферу действия. Экспликация расширения сферы действия тезиса раздвигает концептуальные рамки восприятия фрагмента, истинность которого должна быть доказана. Например: „*Nun sage ich: der Mensch und überhaupt jedes vernünftige Wesen existiert als Zweck an sich selbst, nicht bloß als Mittel zum beliebigen Gebrauche für diesen oder jenen Willen*“ [GMS, S. 427-428]. Включение в сферу референции не только человека, но и более широкого понятия „*vernünftiges Wesen*“ позволяет расширить сферу действия доказанного тезиса, не приводя дополнительно аргументов. Генерализация индицируется на поверхностной структуре дважды: наречием *überhaupt* и местоимением *jedes*.

В качестве индикаторов генерализации тезиса и расширения концептуальных рамок в текстах трактатов выступают наречия *überhaupt*, *überall*, *immer*, *nur*; прилагательные *allererst*, *vollkommen*, *vollständig*, местоимения *jeder*, *alle*, часто дополнительно усиливаемые модальной частицей *ganz*.

Элементы, сужающие сферу действия тезиса, актуализируют только релевантные для аргументирования объекты или свойства из всего указанного множества. Например: „*Der Mensch nun, als vernünftiges Naturwesen (homo phaenomenon), ist durch seine Vernunft, als Ursache, bestimmbar zu Handlungen in*

der Sinnenwelt“ [MS, S. 550]. В качестве ограничителя множества „Mensch“ в данном примере выступает двойное приложение, уточняющее референцию: данное утверждение относится не к человеку как природному существу, а только как к разумному природному существу. Множество „Vernunft“ также ограничивается только рассмотрением функции причины или источника поступка.

Помимо синтаксических уточнительных структур индикаторами спецификации у Канта выступают лексические средства: прилагательные *einzig*, *besonder-*, наречия *besonders*, *hauptsächlich*, *erstens*, местоимения генерализирующей семантики с отрицанием: *nicht jeder*, *nicht alle*. Спецификаторы дают возможность устранить безапелляционность тезиса, смягчив его за счет фигуры уточнения.

Характерной для этико-философского дискурса является упаковка пропозиционального содержания тезиса в антиимпlicative структуру „*nicht...*, *sondern...*“. Например: “(1) *Der gute Wille ist nicht durch das, was er bewirkt oder ausrichtet, nicht durch seine Tauglichkeit zu Erreichung irgendeines vorgesezten Zweckes, (2) sondern allein durch das Wollen, d.i. an sich, gut und, für sich selbst betrachtet ...*” [GMS, S. 393-394]. Пропозициональное содержание первой части высказывания (1) со знаком минус указывает на такие представления концепта WILLE/ВОЛЯ, как результативность и пригодность для достижения какой-либо поставленной цели. Эти характеристики не соответствуют кантовскому концепту DER GUTE WILLE/ДОБРАЯ ВОЛЯ, поэтому они решительным образом отрицаются. Во второй части структуры (2) внимание адресата фокусируется на кантовском представлении об априорности акта доброй воли по отношению к достигаемой цели.

Оригинальным методом достижения однозначной референции пропозиционального содержания тезиса в исследуемом дискурсе является способ введения тезиса с помощью отрицательной конструкции. Например: “*Es ist überall nichts in der Welt, ja überhaupt auch außer der selben zu denken möglich, was ohne Einschränkung für gut könnte gehalten werden, als allein der gute Wille*” [GMS, S. 393]. Для Канта важно, во-первых, сфокусировать внимание адресата на признаке доброй воли быть без каких-либо условий и ограничений доброй, во-вторых, подчеркнуть исключительную принадлежность этого признака только концепту DER GUTE WILLE/ДОБРАЯ ВОЛЯ. Для этого он использует ряд отрицательных структур, исключая сначала возможность наличия данного признака у какого-либо предмета или явления в мире, а затем и вне мира. В обоих случаях отрицание дополнительно усиливается лексическими генерализаторами *überall* и *überhaupt*.

Структуры “*Es ist nichts ... als*”; “*es gibt nichts ... als*”; “*... ist nicht zu denken, als*”, используемые для введения тезиса, указывают на несостоятельность понятийного аппарата предыдущих философских концепций и необходимость введения в модель мира адресата новых смыслов.

Многозначность философской терминологии, наложение смыслов, вложенных в определенную терминологическую единицу предшествующими поколениями философов и вызывающих у адресата устойчивые ассоциации,

вынуждают Канта прибегать к использованию языковых средств, обеспечивающих жесткие концептуальные рамки восприятия адресатом ситуации.

Анализ маркеров введения аргументов, обеспечивающих актуализацию релевантных составляющих их содержания, по мнению А.Н. Баранова, должен учитывать отношения:

1. аргумент и его источник;
2. аргумент и тезис;
3. аргумент и действительность;
4. аргумент и истинность;
5. аргумент и правило аргументирования [2, с. 33].

В первом классе показателей традиционно лидирует аргумент со ссылкой на авторитет (например, *как говорил, утверждал, отмечал Декарт, Лейбниц* и т.д.). Кант исключает из этико-философского дискурса прием ссылки на авторитет, поскольку, по его мнению, ни одна авторитетная идея не гарантирована от ошибок, поэтому в поиске истины необходимо руководствоваться, прежде всего, возможностями собственного разума.

Анализ этико-философского дискурса позволил выделить следующие группы аргументов, в соответствии со способом актуализации необходимого фрагмента знания:

1. Способ ссылки на источник. В исследуемом дискурсе обнаруживаются ссылки на общеизвестность. Автор использует маркеры общеизвестности, не только апеллирующие к пресуппозициям адресата, но и позволяющие включить доказываемый с помощью такого аргумента тезис в уже разработанную систему. Например: *“Denn die gemeinste Beobachtung zeigt, dass, wenn man eine Handlung der Rechtschaffenheit vorstellt, wie sie von aller Absicht auf irgendeinen Vorteil abgesondert, die Seele erhebe und den Wunsch errege, auch so zu handeln. Selbst Kinder von mittlerem Alter fühlen diesen Eindruck”* [GMS, S. 410-411]. В данном фрагменте Кант аргументирует в пользу значимости понятий трансцендентальной этики для воспитания и подражания. Общеизвестность того факта, что бескорыстный поступок играет большую воспитательную роль, подчеркивается двойной апелляцией: во-первых, это – результат самого поверхностного наблюдения, во-вторых, даже подростки способны воспринимать такое поведение как образец для подражания.

Типичными маркерами общеизвестности содержания аргумента в кантовском дискурсе являются *“allgemeinbekannt”, “bekannt”, “man weiß”, “anerkannt”*.

2. Способ ссылки на предшествующий контекст. Использование ссылки на предшествующий контекст служит напоминанием адресату о том, что данная информация уже была актуализирована, данное содержание уже онтологизировано, т.е. введено в ментальный мир адресата. Например: *“Aus meinen Untersuchungen aber ergab sich, dass die Gegenstände, mit denen wir es in der Erfahrung zu tun haben, keineswegs Dinge an sich selbst, sondern bloße Erscheinungen sind”* [KpV, S. 53]. Аргумент в данном примере призван развенчать заблуждение Юма о том, что предметы опыта как вещи сами по себе

не постигаемы. Кант ссылается на предшествующее исследование, в результате которого было доказано, что предметы опыта не являются вещью самой по себе, а явлением и, следовательно, данное пропозициональное содержание может выступать в качестве достоверного аргумента. Метадискурсивный оператор “*Aus meinen Untersuchungen aber ergab sich...*”, вводящий пропозициональное содержание аргумента, отсылает адресата к предыдущему актуализированному знанию. В систему операторов ретроспективной направленности внимания адресата входят также: “*wie wir gesehen haben*”, “*oben habe ich gesagt*”, “*oben haben wir geklärt*”, “*in der vorhergehenden Untersuchung, wie vorher gesagt*”.

3. Способ ссылки на специфические отношения „автор-адресат“. В данном случае Кант рассчитывает на определенные presuppositions компетентного адресата. Если адресат не располагает необходимым знанием, специальные маркеры указывают на честность и тщательность аргументатора в выборе аргументов. Например: “*Eben dieses Gesetz muß die Existenz Gottes, als zur Möglichkeit des höchsten Guts (welches Objekt unseres Willens mit der moralischen Gesetzgebung der reinen Vernunft notwendig verbunden ist) postulieren. Wir wollen diesen Zusammenhang überzeugend darstellen*” [KpV, S. 123-124]. Доказывая тезис о том, что существование бога необходимо относится к возможности высшего блага, Кант приводит серию аргументов, предваряя их замечанием о том, что он хотел бы убедительным образом представить эту связь. Маркер “*überzeugend*” свидетельствует о том, что автор с особой тщательностью подбирал аргументы, подкрепляющие новаторский смысл тезиса. Маркерами свидетельства о честности и тщательности аргументатора в выборе аргументов в кантовском дискурсе являются также “*ich kann versichern*”, “*ehrlich*”, “*nun*” (в функции признания).

4. Способ ссылки на очевидность. Аппеляция к очевидности соотносится с эмпирической сферой и, следовательно, может быть использована в тех фрагментах дискурса, где описывается содержание примеров или представлены идеи другого философского учения. Например: “*Man kann in der Tat nicht nach bestimmten Prinzipien handeln, um glücklich zu sein, sondern nach empirischen Ratschlägen, z. B. Diät, der Sparsamkeit, der Höflichkeit, der Zurückhaltung u.s.w., von welchen die Erfahrung lehrt, dass sie das Wohlbefinden im Durchschnitt am meisten befördern. Hieraus folgt, dass die Imperative der Klugheit gar nicht gebieten, d.i. die Handlungen objektiv als praktisch-notwendig darstellen*” [GMS, S. 418]. Содержание аргумента в данном примере реферирует к эмпирической области. Очевидность соотношения цели “быть счастливым” и путей достижения этой цели подчеркивается маркером “*in der Tat*”. Маркерами ссылки на очевидность являются также “*offensichtlich*”, “*wirklich*”, “*in der Wirklichkeit*”, “*es ist klar*”, “*ja*” (в выделительном значении).

5. Способ ссылки на процесс аргументирования и его форму. К этой группе относятся ссылки на порядок следования аргументов (“*erstens*”, “*zweitens*”, “*drittens*”, “*gleichwohl*”, “*oben*”, “*jetzt*”, “*erstlich*”), на начало процесса аргументирования (“*Meine Absicht ist...*”; “*Im Vorsatze nun...*”; “*Nun entsteht die Frage...*”; “*Wollen wir versuchen...*”), указание на переформулировку

предшествующего аргумента (“*mit anderen Worten*”, “*anders*”, “*sozusagen*”). Например: “*Ich habe meine Methode in dieser Schrift so genommen, wie ich glaube, daß sie die schicklichste sei ... Die Einteilung ist daher so ausgefallen:*

Erster Abschnitt.. Übergang von der gemeinen sittlichen Vernunftkenntnis zur philosophischen.

Zweiter Abschnitt. Übergang von der populären Moral Philosophie zur Metaphysik der Sitten.

Dritter Abschnitt. Letzter Schritt von der Metaphysik der Sitten zur Kritik der reinen praktischen Vernunft” [GMS, S. 392].

Во введении к работе “Grundlegung zur Metaphysik der Sitten” Кант аргументирует в пользу избранного метода исследования морали как формы сознания человека, позволяющего отыскать ее истинное основание. В качестве аргументов выступает детальное ознакомление адресата с последовательностью этапов метода, эксплицируемой маркерами, в роли которых выступают порядковые числительные: „*erster*“, “*zweiter*“, “*dritter*“.

Система языковых средств, выражающих действие глубинных механизмов корректировки концептуального содержания тезиса и аргументов в этико-философском дискурсе Канта, безусловно, отражает определенную лингво-креативную стратегию автора – языковой личности, которую можно охарактеризовать как стратегию эвристического комментария.

Литература

1. Аксенова Г.Н. Когнитивные стратегии аргументативной речевой деятельности (на материале судебной речи): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2003. – 21 с.
2. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): Автореф. дис. ... док. филол. наук. М., 1990. – 49 с.
3. Котов А.А. Механизмы речевого воздействия в публицистических текстах СМИ: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2003. – 24 с.
4. Поляк О.Е. Аргументативный текст: вербальное воплощение когнитивного процесса аргументации (на материале русского политического дискурса) // Русистика сегодня. – 1996, №3. – С. 48-66.
5. Хобракова Л.М. Стратегии речевого воздействия в бизнес-планах компаний США: анализ дискурса: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2003. – 17 с.

Список источников фактического материала

1. GMS – Kant I. Grundlegung zur Metaphysik der Sitten /Gesammelte Schriften // Immanuel Kant Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. IV. Berlin, 1903.
2. MS – Kant I. Metaphysik der Sitten, Tugendlehre / Werkausgabe in 12 Bänden // Immanuel Kant Hrsg. von W. Weischedel. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, Bd. VIII, 1968.

3. KpV – Kant I. Kritik der praktischen Vernunft / Gesammelte Schriften // Immanuel Kant Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. V. Berlin, 1908.